

УДК 330.34

DOI: 10.26140/anic-2021-1002-0026

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ОБЩЕСТВО ЗНАНИЯ В РОССИИ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 6674-2342

AuthorID: 584288

ORCID: 0000-0002-2877-410X

ДЕМИНА Вера Викторовна, доктор экономических наук, доцент, профессор
кафедры экономической теории и менеджмента

Московский педагогический государственный университет

(119571, Москва, Вернадского проспект, 88, e-mail: demina-vera@yandex.ru)

AuthorID: 784257

ORCID: 0000-0003-1637-4587

ДЕМИНА Светлана Александровна, кандидат экономических наук, доцент, проректор
по научно-проектной деятельности и цифровому развитию

Академия бизнеса и инновационных технологий

(124482, Зеленоград, Савелкинский пр-д., 4, e-mail: Svetlana-mefi@yandex.ru)

SPIN: 8964-5963

AuthorID: 554392

ORCID: 0000-0001-7973-3976

ЗАЯКИНА Ирина Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
экономической теории и менеджмента

SPIN: 1077-5590

AuthorID: 910314

ORCID: 0000-0001-5623-4998

КОЖУКАЛОВА Оксана Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
экономической теории и менеджмента

Московский педагогический государственный университет

(119571, Москва, Вернадского проспект, 88, e-mail: kozhukalova_o@mail.ru)

Аннотация. Россия, как и большинство стран мира, связывает дальнейшие перспективы своего развития с повышением конкурентоспособности национальной экономики через наиболее полное использование и наращивание научного потенциала. Стратегические цели и задачи в сфере научно-технологического развития страны четко сформулированы и определены, в ряде основополагающих нормативных документов, обзор которых дан в статье. Авторами на основании анализа научных исследований зарубежных и отечественных ученых, сопоставления статистических данных, рассмотрения показателей роста сектора услуг образования по сравнению с другими отраслями, а также показателей затрат на научные исследования в структуре ВВП, представлено исследование развития транснационального образования, раскрывающее перечень взаимосвязанных факторов, характеризующих современные тенденции становления общества знаний. В заключении отмечается, что современным проявлением развития общества знания и неотъемлемым элементом международной интеграции является процесс глобализации образования. На основе анализа рейтинговых показателей и статистических данных сделаны выводы об основных тенденциях становления общества знаний в России. Основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной и педагогической деятельности при рассмотрении тенденций развития общества знаний.

Ключевые слова: знания, информация, общество знаний, сфера образования, трансформация, глобализация, экономическое развитие, структура занятости, студенты, затраты, информационные технологии.

THE MAIN TRENDS THAT CHARACTERIZE THE KNOWLEDGE SOCIETY IN RUSSIA

DEMINA Vera Victorovna, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department
of Economic Theory and Management

Moscow Pedagogical State University

(119571, Russia, Moscow, Vernadsky Prospekt, 88, e-mail: demina-vera@yandex.ru)

DEMINA Svetlana Alexandrovna, PhD in Economics, Associate Professor, vice-rector for research
and development and digital development,

Academy of Business and Innovative Technologies

(124482, Russia, Zelenograd, proezd Savelskiy, 4, e-mail: svetlana-mefi@yandex.ru)

ZAYAKINA Irina Aleksandrovna, PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Economic Theory and Management

KOZHUKALOVA Oksana Yrievna, PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Economic Theory and Management

Moscow Pedagogical State University

(119571, Russia, Moscow, Vernadsky Prospekt, 88, e-mail: kozhukalova_o@mail.ru.ru)

Abstract. Russia, like most countries of the world, connects the future prospects of its development with increasing the competitiveness of the national economy through the fullest use and development of scientific potential. Strategic goals and objectives in the field of scientific and technological development of the country are clearly formulated and defined in a number of fundamental regulatory documents, which are reviewed in the article. Based on the analysis of scientific research of foreign and domestic scientists, comparison of statistical data, consideration of indicators of growth of the education services sector in comparison with other industries, as well as indicators of research costs in the structure of GDP, the authors present a study of the development of transnational education that reveals a list of interrelated factors that characterize the current trends in the formation of a knowledge society. In conclusion, it is noted that the modern manifestation of the development of the knowledge society and an integral element of international integration is the process of globalization of education. Based on the analysis of rating indicators and statistical data, conclusions are drawn about the main trends in the formation of the knowledge society in Russia. The main provisions and conclusions of the article can be used in scientific and pedagogical activities when considering the trends in the development of the knowledge society.

Keywords: knowledge, information, knowledge society, education, transformation, globalization, economic development, employment structure, students, costs, information technology.

ВВЕДЕНИЕ

Информационная трансформация современного мира, анализируемая учеными всего мира более 50-ти лет, выводит на первые роли знание как фактор, сопровождающий прогресс общества и способствующий ему. Научная концепция «общества знания» разрабатывалась западными учеными, среди которых выделяют Ф. Махлупа, П. Друкера, Д. Белла, Э. Тоффлера, Дж. Ходжсона, Р. Майера, Н. Штера и др., отмечающих значение знания как в целом для общества, так и для компаний и отдельного человека [1, 2, 3, 4, 5, 6].

В связи с особыми условиями экономического развития России, где появление постиндустриальных тенденций может и запаздывать по сравнению с развитыми странами Запада, и опережать их, особое значение имеют разработки методологии исследования постиндустриальной экономики именно российскими учеными. Становление теорий, утверждающих усиление роли знаний как активов конкурентоспособности фирм, обусловленное внедрением цифровых технологий, приходящих на смену теориям накопления знаний, рассматривается в работах отечественных ученых В.Л. Макарова, Г.Б. Клейнера, В.С. Катыкало, С.Ю. Глазьева, О.С. Сухарева [7, 8, 9, 10]. Отметим, что экономисты используют расширительную формулировку «научных знаний и информационных ресурсов» в качестве важнейшего ресурса современной экономики, в которой развитие непосредственно зависит от уровня использования знаний и инноваций [11].

Следует обозначить, что различают понятия «экономика, основанная на знаниях» («the knowledge-based economy») или «экономика знаний» («the knowledge economy»), а также «общество, основанное на знаниях» («the knowledge-based society») или «общество знаний» («the knowledge society»). Учеными ведется дискуссия по поводу определения анализируемой стадии развития современного мироустройства, в которых обозначены идеи: экономика знаний существенно отличается от экономики индустриального общества; экономика знаний лишь фаза эпохи индустриального развития. Некоторые ученые рассматривают экономику знаний как компонент информационного общества, другие определяют ее как следующий после информационного общества этап постиндустриального развития. На наш взгляд, и первое и второе мнение не охватывают в полной мере всех аспектов современного воспроизводственного процесса, переходящего на рельсы новой парадигмы социально-экономического развития. Феномен общественного развития неоспоримо шире, чем представление о накоплении, генерации и использовании знаний.

Быстрое развитие информационных технологий, способствующих распространению информации, изменяет структуру мировой экономики, влияет на экономическую политику государства, направляющую страну по пути устойчивого развития, обуславливает стирание границ между государствами, особенно – в сфере образовательных услуг. В связи с этим, надо подчеркнуть, что важным элементом прогрессивного развития общества является институт образования. Однако, необходимо подчеркнуть, что основой для установления внутренних и внешних связей являются знания, умения и опыт, дефицит которых препятствует развитию общества, выходу предприятий на мировой уровень, повышает коммерческие риски. Рынок образования в данном случае рассматривается как система взаимного отбора учащихся и преподавателей, критерием которого оказывается возможность получения полезной информации.

Раскрывая основные тенденции развития общества знаний стоит более подробно проанализировать характеризующие его черты:

- преобладание численности занятых в сфере знания

ёмких услуг;

- рост затрат на научные исследования в структуре ВВП страны;

- принятие официальных документов государствами и межгосударственными объединениями, способствующих содействию развитию знаний, образования, инноваций, цифрового общества;

- усиление глобализации образовательной деятельности.

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель исследования: изучить основные тенденции, характеризующие становление общества знания в России и мире.

Методы исследования: экономико-статистический, сравнительный анализ (при сопоставлении показателей численности занятых в экономике России по отраслям, исследовании внутренних затрат на исследования и разработки в структуре ВВП разных стран, сравнении динамики численности иностранных студентов, обучающихся в России по образовательным программам высшего образования, обзоре правительственных и международных документов), логическое обоснование.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изменение структуры занятости населения, а именно увеличение количества работающего населения в сфере услуг – одна из отличительных черт общества основанного на знаниях. На рисунке 1 отражено изменение среднегодовой численности занятых в РФ с 2000 по 2019 гг.

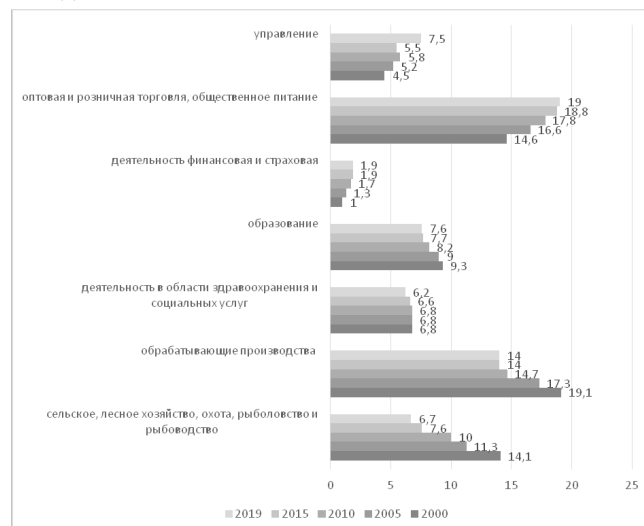

Рисунок 1 – Среднегодовая численность занятых в экономике России (в процентах к итогу) (Составлено авторами по: Российский статистический ежегодник) [12]

По данным ФСГС РФ среднегодовая численность занятых изменяется в связи с трансформацией отраслевой структуры производства, а именно с преобладанием в создании общественного продукта сферы услуг над материальным производством. В соответствии с проанализированными данными наблюдается уменьшение количества занятых в сельском хозяйстве, обрабатывающем производстве, и наоборот, увеличивается в финансовой и страховой деятельности, управлении, оптовой и розничной торговле, но происходят и отрицательные тенденции, сдерживающие становление общества знаний – сокращение численности занятых в образовании и здравоохранении, т.е. в сферах деятельности, сопутствующих развитию человеческого капитала и интенсивному росту экономики, считающихся знанияемскими. В тоже время ученые отмечают среди характеристик индивидуального труда увеличение в количестве времени,

затрачиваемого на обучение и научные исследования, что обеспечивает темпы научно-технического прогресса [13].

Рассмотрим основные показатели, характеризующие состояние и уровень развития научного потенциала России, в их сравнении с аналогичными показателями различных стран мира.

К основным индикаторам, характеризующим состояние развития сферы науки, относятся объем внутренних затрат на исследования и разработки, в том числе в процентах к ВВП, а также в расчете на одного занятого в исследованиях и разработках.

Сопоставление статистических данных, отражающих динамику основных показателей научного потенциала России и других государств, позволяет заключить, что достижение целевых установок в сфере науки потребует мобилизацию имеющихся ресурсов в этом сегменте и консолидацию российского научного сообщества.

По имеющимся данным за 2018 год [14, с.332], объем внутренних затрат на исследования и разработки в России составил 41,5 млрд. долл. США, что соответствовало 9-му месту среди ведущих стран мира по этому показателю в расчете по паритету покупательной способности национальных валют. Следует отметить, что на протяжении последних двадцати трех лет (с 1995 г. по 2018 г.) место России в рейтинге стран по объему данных затрат практически не изменилось – она стабильно входит в десятку стран, лидирующих по объему внутренних затрат на исследования и разработки: в 1995 году – 10 место, в 2005 году – 11 место, в 2015 году – 10 место. В пятерку лидеров стабильно входят США (581,6 млрд. долл.), Китай (554,3 млрд. долл.), Япония (171,3 млрд. долл.), Германия (141,4 млрд. долл.) и Республика Корея (984,5 млрд. долл.).

По удельному весу затрат на науку в ВВП (0,98 %) Россия существенно отстает от ведущих стран мира, находясь на 28 месте. Лидерами являются Израиль (4,94 %), Республика Корея (4,53 %), Швеция (3,31 %), Япония (3,26 %) и Австрия (3,17 %) (рисунок 2). Если проследить динамику места России по данному показателю среди стран мира, то здесь также можно наблюдать относительную стабильность, за исключением 2015 года: в 1995 году – 25 место, в 2005 году – 25 место, в 2015 году – 32 место. В 2016 году России удалось подняться на 28 место, а в 2017 году показатели вновь снизились до 31 места [Там же].

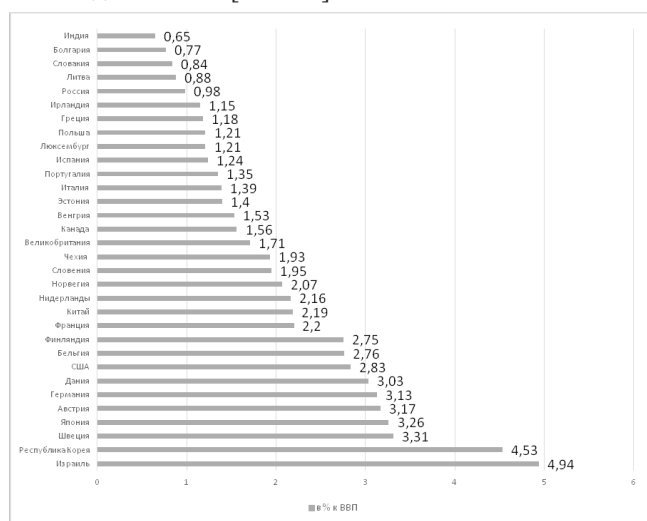

Рисунок 2 – Внутренние затраты на исследования и разработки в 2018 году в процентах к валовому внутреннему продукту (Составлено авторами по: Россия и страны мира. 2020: Стат.сб. / Росстат. М., 2020.С. 333.) [14]

Несмотря на то, что Россия по численности занятых

исследованиями и разработками уверенно занимает третье место среди стран мира, после Китая и Японии, этот показатель, тем не менее, имеет устойчивую тенденцию к снижению. Так, только за период с 2010 по 2018 год численность занятых исследованиями и разработками (в эквиваленте полной занятости) уменьшилась на 81 530 человеко-лет или на 9,7 %. Для сравнения, за аналогичный период в Китае темпы роста этого показателя составили 71,6 %, в Японии – 2,2 %, во Франции – 13,5 %, в Германии – 28,8 %, в Великобритании – 33,9 %, в Корею – 49,5 %.

По внутренним затратам на исследования и разработки, приходящимся на одного занятого исследованиями и разработками (в эквиваленте полной занятости), Россия поднялась с 38 места в 2010 г. (39,4 тыс. долл. США) на 30 место в 2018 г. (54,7 тыс. долл.). Тем не менее, это остается низким показателем относительно пятерки лидирующих стран: Германии (200,2 тыс. долл.), Швеции (196,9 тыс. долл.), Кореи (196,4 тыс. долл.), Австрии (195,8 тыс. долл.) и Японии (191,0 тыс. долл.).

В структуре внутренних затрат на исследования и разработки по источникам финансирования в России в 2018 году сохраняется тенденция доминирующего присутствия средств государственного бюджета (67,0 %) относительно средств предпринимательского сектора (29,5 %) и других национальных источников (1,1 %), а также иностранных источников финансирования (2,3 %). В большинстве стран мира, за исключением стран СНГ, наблюдается обратная ситуация – незначительная доля государственных финансов и больший удельный вес предпринимательского сектора. Например, в Японии эти показатели составляют 14,6 % и 79,1 % соответственно, в Китае – 20,2 % и 76,6 %, в Великобритании – 26,3 % и 51,8 %, в Германии – 27,7 % и 66,2 %.

В структуре распределения внутренних затрат на исследования и разработки по секторам науки в России доминирует предпринимательский сектор, его доля в 2018 году составила 55,6 %, но значение этого показателя ниже, чем у стран-лидеров: в Японии – 79,4 %, Китае – 77,4 %, США – 72,6 %, Великобритании – 69,1 %, Германии – 68,8 %, Франции – 65,4 %. Наблюдается и относительно низкая доля сектора высшего образования в структуре внутренних затрат на исследования и разработки – 9,7 %.

Таким образом, можно заключить, что показатели развития сферы исследований и разработок в России противоречат мировым тенденциям, равно как и отодвигают достижение целевых ориентиров национального проекта в сфере науки в части вхождения в «число пяти ведущих стран мира, осуществляющих научные исследования и разработки в областях, определяемых приоритетами научно-технологического развития» [15].

Фундаментальной составляющей общества, основанного на знаниях, по мнению специалистов международных организаций, становится способность получать и применять знания.

В соответствии с мнением ведущих экспертов Всемирного банка различают следующие основы экономики, базирующейся на знаниях:

- образование и обучение, выражающееся в населении, создающем, распределяющем и использующем знания;
- динамично развивающаяся инновационная инфраструктура, способствующая развитию коммуникаций, распространению знаний;
- экономические стимулы и институциональный режим, стимулирующие свободу перемещения знаний, внедрению ИКТ и развитию предпринимательства;
- инновационные системы, включающие в себя совокупность организаций, фирм, университетов, научных центров, создающих новые знания, осуществляющих адаптацию имеющихся в соответствии с локальными условиями и требованиями.

ЮНЕСКО и Международный совет по науке в 2003

г. на основании совместно проведенного Всемирного научного форума отметили, что общество, основанное на знаниях, – это инновационное общество, основывающееся на концепции непрерывного обучения в течение всей жизни, а знания должны применяться как для предоставления возможностей и обогащения отдельных лиц в материальном и культурном плане, так и для строительства устойчивого общества [16, с. 32].

Идеи общества знаний содержатся в настоящее время в официальных документах государств и межгосударственных объединений. В частности, в 2006 г. членами Организации американских государств (ОАГ) был подписан документ «Декларация Санто-Доминго: управление и развитие в обществе, основанном на знаниях», в котором отмечается переход человечества к «новой модели развития», основывающаяся на активном применении знаний и инноваций, при возрастающей роли ИКТ в производстве знаний, обеспечении доступа к знаниям и распространении знаний, а в центре внимания находится личность.[17].

Европейский совет в 2000 г. принял Лиссабонскую стратегию, в которой отмечалось, что экономика Евросоюза будет основываться на знаниях, обеспечивая постоянный экономический рост, увеличение количества и качества рабочих мест и социальное согласие, способствуя к преобразованию ЕС в наиболее конкурентоспособную и динамично развивающуюся экономику мира. На смену Лиссабонской стратегии в 2010 г. была принята стратегия «Европа 2020», в которой в одной из трех приоритетов также отмечалась необходимость содействия развитию знаний, образования, инноваций, цифрового общества [18].

В настоящее время в РФ применяются следующие нормативные документы, регулирующие развитие общества знаний:

- Окинавская хартия Глобального информационного общества от 21 июля 2000 г., принятая главами государств и правительств «Группы восьми» 22 июля 2000 г., подчеркивающая важность свободного обмена информацией и знаниями;

- Декларация принципов «Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии», принятая в 2003 г. в Женеве на первом этапе Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества в соответствии с резолюцией 56/183 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 10–12 декабря (ВВУИО), где отмечается, что информацию и знания можно производить, обмениваться, применять, передавать;

- Конституция РФ, гарантирующая право на свободный поиск, передачу, получение, производство и распространение информации законным способом;

- «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы», утвержденная указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. №203, является фундаментальным документом, регулирующим сферу общества знаний, подчеркивающим важность создания условий для развития общества знаний, в котором получение, производство, сохранение и распространение информации с учетом национальных интересов РФ играют важную роль, как для отдельного гражданина, так и экономики, и государства в целом [19].

- Государственная программа РФ «Информационное общество», утвержденная постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. N 313, одной из задач в которой отмечается необходимость роста доли информации, пропагандирующей здоровый образ жизни, заинтересованности в образовании, профессиональном росте, а также подчеркивается важность участия РФ в информационном обмене в мировом пространстве.

Важно отметить, что в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года», утвержденной распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г.

N 1662-р, указывалась необходимость создания конкурентоспособной экономики знаний, высоких технологий и отмечались сектора, а также сферы деятельности, которые она охватывает: сферы профессионального образования, высокотехнологичной медицинской помощи, науки и ОКР, связи и телекоммуникаций, наукоемкие подотрасли машиностроения и химии [20].

Одной из составных частей паспорта национального проекта «Образование», утвержденного в сентябре 2018 г. на 2018-2024 гг., является федеральный проект «Цифровая образовательная среда», на реализацию которого запланировано более 10% затрат от всего проекта, т.е. практически 80 миллиардов рублей. Что отмечает важность данного направления – обеспечение высокого качества и доступности образования всех видов и уровней, благодаря созданию современной и безопасной цифровой образовательной среды [21].

Также важно отметить, что как определенные возможности, так и негативные последствия для экономики в целом и для системы национальной образования, в частности несет в себе процесс глобализации образования, который в настоящее время не поддается однозначной оценке, в том числе и вступление России в ВТО.

Как известно, всемирная торговая организация (англ. *World Trade Organization*) призвана регулировать торгово-политические отношения участников Организации. Все страны-члены Организации принимают на себя обязательства по выполнению основных соглашений и юридических документов не только в сфере торговли, но и в сфере оказания услуг, в том числе, образовательных [22]. Условия оказания образовательных услуг странами-членами ВТО регламентированы Приложением 1В «Генеральное соглашение по торговле услугами» [23].

Согласно Приложению 1В Генерального соглашения торговля услугами может осуществляться как поставка услуг в нескольких вариантах. Самым эффективным вариантом, с точки зрения обеспечения безопасности российского рынка труда, стала бы поставка услуг одного субъекта путем присутствия физических лиц на территории любого другого субъекта. В этом случае, поставщик образовательной услуги, являющийся гражданином иностранного государства, приезжает в страну на время без учреждения в России учебного заведения и оказывает образовательные услуги российским потребителям.

Однако для реализации подобного механизма российские университеты будут вынуждены создать приглашенным преподавателям условия, которые существенно будут отличаться от условий работы российских коллег. Минусы такого разделения университетской образовательной среды на своих и иностранных преподавателей вскрыла реализация проекта 5-100 (англ. *The Russian Academic Excellence Project*), согласно которому к 2020 году пять российских университетов должны были войти в число лучших университетов мира.

Основным инструментом для достижения амбициозных целей проекта стало привлечение в Россию иностранных преподавателей и студентов. Ожидалось, что иностранные ученые помогут университетам увеличить количество публикаций в международных научных журналах, а также познакомят российских студентов с международной академической культурой и новым стилем преподавания.

Итоги реализации проекта показали, что достичь отдельных нецелевых показателей удалось лишь формально. Так, например, за период с 2013 по 2015 год выросло число публикаций в журналах из первого квартала у участников проекта в среднем с 201,85 до 287,23 штук. При этом эксперты отмечают, что увеличение количества публикаций достигалось в основном за счет публикаций в, так называемых, «мусорных журналах», а также за счет вознаграждения за упоминания в статье университета как места работы иностранного ученого.

На неэффективность расходов Минобрнауки на

вхождение российских вузов в топ-100 ведущих мировых рейтингов указывает, прежде всего то, что на сегодняшний день ни один из вузов, получивших субсидию на цели реализации проекта 5-100, так и не вошел в сотню лучших университетов по версии трёх авторитетных международных рейтингов (таблица 1).

Таблица 1 – Показатели трех международных рейтингов мировых университетов Times Higher Education, QS World University Rankings от Quacquarelli Symonds и SJTU Academic Ranking of World Universities от Шанхайского университета Цзяотун [24, 25, 26].

Показатель	Год	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
По оценке World University Rankings										
Количество участников проекта в Топ 100		0	0	0	0	0	0	0	0	0
Справочно: ранг лучшего российского вуза		276-300	201-225	226-250	196	161	188	194	199	189
По оценке Times Higher Education										
Количество участников проекта в Топ 100		0	0	0	0	0	0	0	0	0
Справочно: ранг лучшего российского вуза		116	120	114	107	108	108	95	90	84
По оценке Academic Ranking of World Universities										
Количество участников проекта в Топ 100		0	0	0	0	0	0	0	0	0
Справочно: ранг лучшего российского вуза		80	79	84	86	87	93	86	87	80

На выполнение задачи по вхождению пяти ведущих российских вузов в топ-100 ведущих международных рейтингов университетов были потрачены немалые деньги. В среднем, расходы составили около 10 млрд. рублей в год [27]. Отметим факт, что ни один вуз из получивших субсидию, так и не вошел в рейтинги ста лучших вузов мира согласно рейтингу Times Higher Education. В тоже время если в 2012 году по оценке World University Rankings ранг МГУ был на уровне 276-300 места, то к 2020 повысился до 189 места. По оценке журнала Times Higher Education ранг лучшего российского вуза также повышается: со 116 до 84 единиц.

Что же касается достижения других целей проекта, а именно: увеличение количества студентов-иностранцев до 15 % и увеличение количества преподавателей-иностранцев до 10 %, то и эти цели были выполнены лишь формально. Так, большинство приглашенных иностранных преподавателей работало в основном в Москве и Санкт-Петербурге по краткосрочным договорам. Особенно это касается опытных профессоров, которые зачастую работали по договорам, заключаемым всего на несколько недель. Университеты-участники были поставлены в такие условия, когда они были вынуждены распределять бюджет, одобренный Советом и Минобрнауки, таким образом, чтобы охватить все планы по реализации «5-100». Зачастую это приводило к тому, что некоторые университеты перераспределяли бюджет за счет сокращения штата российских преподавателей или понижения ставок, что приводило к увольнениям наших коллег.

Анализ численности иностранных студентов, обучающихся по российским образовательным программам высшего образования, свидетельствует о том, что за период с 2000/2001 по 2018/2019 учебные годы количество иностранных студентов в России увеличилось втрое или на 118 700 студентов. Удельный вес иностранных студентов в общей численности студентов вырос с 1,4 % до 7,7 %, что является положительным показателем и говорит об эффективности государственной политики повышения имиджа российского образования. Однако важно подчеркнуть, что численность иностранных студентов в российских вузах растет в основном за счет приема граждан из стран СНГ, Балтии, Абхазии и Южной Осетии (рисунок 3).

Как показывает статистика, к настоящему моменту почти 75% иностранных студентов – это учащиеся из СНГ и стран бывшего социалистического лагеря. На рисунке 4 представлено распределение числа иностранных студентов, обучающихся в России по образовательным программам высшего образования, из стран СНГ,

Балтии, Абхазии и Южной Осетии.

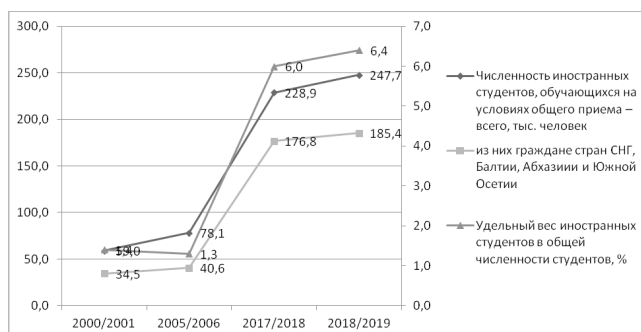

Рисунок 3 – Динамика численности иностранных студентов, обучающихся в России по образовательным программам высшего образования за период с 2000/2001 по 2018/2019 учебный год (на начало учебного года) (составлено авторами) [28, с. 143]

При этом наблюдается территориальная аметрия распределения иностранных студентов на территории России. Основная масса иностранцев, желающих учиться в России, сосредоточена в вузах Москвы – 26 %, в Санкт-Петербурге – 9,7%, Омской области – 4,8%. [29].

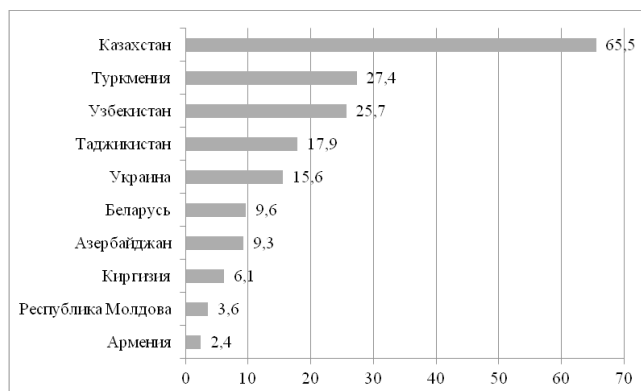

Рисунок 4 – Распределение иностранных студентов, обучающихся в России по образовательным программам высшего образования, из стран СНГ, Балтии, Абхазии и Южной Осетии на начало 2018/2019 учебного года, тыс. человек (составлено авторами) [Там же]

Почти одна пятая всех иностранцев учится в пяти высших учебных заведениях: Казанский федеральный университет – 8717 студентов; Российский университет дружбы народов – 7248 человек; Московский финансово-промышленный университет «Синергия» – 6123, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого – 4976, а также НИУ Высшая школа экономики, где обучается 4362 иностранца [30].

Вместе с тем, поток российских студентов в заграничные вузы также увеличивается с каждым годом. По доступным данным ЮНЕСКО, количество российских граждан, обучающихся за границей, с 2012 по 2016 годы выросло почти на 12%: с 50,642 в 2012 до 56,328 человек к концу 2016 года [31]. Это на 32% больше чем в 2007 году (43 тыс. человек) и на 127 % больше чем в 2000 году (25 тыс. человек) [32].

Странами-лидерами по числу российских студентов являются Германия (9,953 тыс. человек или 17,7%), Чехия (5,305 тыс. человек или 9,4%) и Соединенные Штаты Америки (5,203 тыс. человек или 4,688). В 2016 году в этих странах обучалось 20,461 тыс. человек, что составляет почти треть от общего числа российских студентов, обучающихся за границей [31].

По разным данным число российских студентов в этих странах продолжает расти. В Германии с 2017 по 2018 год обучались 13 тыс. российских студентов, в

Чехии – 5,2 тыс. [33].

При этом есть основания полагать, что большинство из российских студентов после обучения остаётся работать за границей. Так, по данным правительственной «Парламентской газеты», в Россию после получения зарубежного образования возвращается лишь четверть выпускников. Глава Российского центра содействию молодежному предпринимательству Михаил Колтунов сообщил изданию, что студенты едут за границу в первую очередь не за образованием, а за карьерными и зарплатными перспективами [34].

На фоне этого в России в 2018 году оказался достигнут пятилетний максимум по количеству 18-24-летних граждан, желающих уехать за границу на постоянное место жительства. По данным ВЦИОМ таковых в июле 2018 года было 31% среди опрошенных. В тройку предпочтительных направлений для эмиграции вошли практически те же страны, что и в тройку лидеров по числу российских студентов – Германия, США и Испания. [35].

Таким образом, переход нашей страны на двухуровневую систему высшего образования без повышения конкурентоспособности самой системы образования, а также без развития и укрепления национального рынка труда превращает для России процесс глобализации образования и рынка труда в дорогу с односторонним движением. В результате по этому, открытому нами пути, наши лучшие студенты начинают получать образование в странах дальнего зарубежья, зачастую оставаясь там же работать. Это значит, что мы решаем тем самым проблемы запада, проблемы развития западной экономики, а не России. Лучшие наши выпускники едут в Германию, Португалию и Испанию, «а выпускники Португалии и Испании не поедут в Новосибирск, Читу, Хабаровск. Для такого переезда у них нет мотивации, да и чисто организационные препятствия весьма существенны» [36].

Положительным фактором внешнеэкономической деятельности нашей страны, являются динамично расширяющиеся контакты России и Китая. Важно подчеркнуть, что в последнее время в связи с ростом экономики и благосостояния китайского населения наблюдаются тенденции развития транснационального образования среди студенчества Китайской народной республики. Все большее количество китайских студентов обучается в российских вузах. Данная тенденция особенно ярко прослеживается на Дальнем Востоке. Например, в 2012 г. в Байкальском государственном университете экономики и права был создан русско-китайский факультет с образовательными программами получения двойного диплома для русских и китайских студентов [37].

Согласно статистике оператора Проекта «5-100» – ФГАНУ «Социоцентр», в 2017-2018 годах в российских вузах учились около 30 тыс. граждан из Китая. Это достаточно серьезная цифра, так как всего в вузах России в указанный период проходили обучение 277 тыс. иностранных граждан [38].

Сегодня студентов из КНР принимают 305 вузов в 85 городах России, прежде всего в Москве и Санкт-Петербурге, а также на Дальнем Востоке и в Сибири. Больше всего студентов из Китая учится в МГУ им. Ломоносова, СПбПУ, СПбГУ, РГПУ им. Герцена и РУДН. Казанский федеральный университет с 2014 по 2019 год нарастил присутствие китайских студентов с 224 до 1028 человек [38].

Вместе с тем, необходимо учитывать при актуализации российских ФГОСов особенности современной экономики Китая и содержание профессиональных стандартов этой страны. Задача актуализации ФГОС и образовательных программ с учетом обучения иностранного контингента пока не стоит на федеральном или даже региональном уровне, вузы самостоятельно решают эту проблему путем адаптации к требованиям работодателей и других заказчиков.

Одним из обязательных направлений обновления

ФГОС должен стать учёт потребностей рынка труда, организаций работодателей, граждан. Также необходимо учитывать уровень квалификации, соответствующий уровню развития науки, техники, экономики с целью приближения компетентностной модели выпускника, заданной ФГОС и гарантирующей его готовность ко всем видам профессиональной деятельности и соответствующей уровню квалификации.

ВЫВОДЫ

Обеспечение приоритета интеллектуального труда среди основных факторов производства предполагает кардинальное переосмысление роли образования в современной мировой экономической системе.

Образование всегда выступало одним из важнейших компонентов формирования личности, однако методология теории постиндустриального общества предопределяет качественно новый подход к пониманию ценности профессионального образования. Если фундаментом постиндустриального общества является ценность творческого интеллектуального труда, то фундаментом для воспитания и развития конкурентоспособной личности в этом обществе становится система образования.

Во-первых, система профессионального образования способствует движению обучающегося в образовательном пространстве с обеспечением выбора им элементов образовательной среды и средств достижения личностных образовательных и культурных целей.

Во-вторых, именно профессиональное образование готовит человека к необходимости определения им приоритетных направлений проектирования своей трудовой деятельности в ситуации неопределенности и свободного выбора.

Новая концептуальная идея системы профессионального образования состоит в том, что образование в условиях постиндустриализации должно обеспечить возможность репрезентации в профессионально-образовательной среде способов роста индивидуальной эффективности конкретным человеком, через проектирование себя и образа желаемого будущего, в том числе и профессионального будущего.

При этом общемировой глобализационный тренд на рынках товаров, услуг и трудовой силы накладывает свой специфический отпечаток на образование. В условиях формирования глобального рынка труда профессиональное образование должно предоставлять возможность учиться в любой из стран мира. Полученный по итогу такого обучения документ должен быть действителен на территории всего образовательного пространства. Это, в свою очередь, предполагает внедрение в образовательный процесс дистанционных технологий открытого образования, системы кредитов и зачетов, которые будут позволять накапливать баллы, признаваемые в образовательных учреждениях других стран.

Процесс глобализации образовательной среды предполагает создание единой системы прав и условий для ее реализации:

- 1) создание единой системы нормативных и содержательных основ образовательной деятельности, обеспечивающих межгосударственную конвертируемость дипломов и аттестатов;
- 2) создание общего рынка образовательных услуг с едиными процедурами и правилами приема в учебные заведения;
- 3) создание условий для преемственности содержания образования, продолжения или получения образования при переезде из одной страны в другую.

Учитывая вышеперечисленные характеристики глобализации образовательной среды, можно предложить следующий подход к пониманию сути глобализации образования в условиях формирования постиндустриального общества: *глобализация образования открывает возможности получения образования в разных странах мира, посредством расширения потенциального выбора учебных заведений, преподавателей, образовательных*

траекторий и технологий, обеспечивающих индивидуализацию и достижение личностных образовательных и культурных целей учащихся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Drucker P.F. *The Effective Executive: The Definitive Guide to Getting the Right Things Done*. N.Y.: Har-per Collins, 2006, 276 p.
2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Перевод с англ. М.: Academia, 2004, 288 с.
3. Тоффлер Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – Москва, ООО «Издательство АСТ». – 2004, 780 с.
4. Ходжсон Дж. Социально-экономические последствия прогресса знаний и нарастания сложности // Вопросы экономики. №8. 2001. С.34.
5. Maier R. *Knowledge management systems: information and communication technologies for knowledge management*. Springer-Verlag Berlin, Heidelberg, 2002 P. 54.
6. Stehr N., Ufer U. *Globale Wissenswelten* // Berliner Republik. B., 2008. N 5. Modeof access: <http://www.b-republik.de/archiv/globale-wissenswelten>. (дата обращения: 30.01.2021)
7. Макаров В.Л., Клейнер Г.Б. Микроэкономика знаний. Москва: ЗАО Издательство «Экономика». 2007, 204 с.
8. Глазьев С.Ю. Ноономика как стержень формирования нового технологического и мирохозяйственного укладов // Экономическое возрождение России. 2020 № 2 (64). С. 15-32.
9. Катькало В.С. Эволюция теории стратегического управления. СПб: Высшая школа менеджмента. 2011, 548 с.
10. Сухарев О.С. Экономика знаний: перспективы технологического рывка // Экономика. Налоги. Право. 2020 Т. 13 № 2 С. 16-33. DOI: 10.26794/1999-849X-2020-13-2-16-3
11. Дятлов С.А., Марьяненко В.П., Селищева Т.А. Информационно-сетевая экономика: структура, динамика, регулирование. Монография / Москва, 2019 Сер. (Научная мысль). 414 с.
12. Российский статистический ежегодник. 2019: Стат.сб. / Росстат. М., 2019 708 с. URL: http://gks.ru/bgd/regl/b19_13/Main.htm (дата обращения: 30.01.2021)
13. Демина В.В. Маневрирование рабочим временем – особенность современной экономической системы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Экономика». 2018. №4. С.13-20. DOI: 10.18384/2310-6646-2018-4-13-20
14. Россия и страны мира. 2020: Стат.сб. / Росстат. М., 2020. 385 с.
15. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 30.01.2021)
16. Арыстанбекова А.Х. Экономика, основанная на знаниях // Мировая экономика и международные отношения. 2008. №6. С.32.
17. Declaration of Santo Domingo: Good Governance and Development in the Knowledge-Based Society. – URL: <http://www.oas.org/docs/declarations/AG-DEC-46-Declaration-of-Santo-DomingoENG.pdf> (дата обращения: 30.01.2021).
18. Гонда В. Перспективы реализации стратегии «Европа 2020» // Южно-российский форум: экономика, социология, политология, социально-экономическая география. 2014 № 1 (8). С.23-28.
19. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102431687> (дата обращения: 30.12.2020).
20. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года. URL: <http://static.government.ru/media/files/aa00FKSheDLiM99HEcyrgytfmGrnAX.pdf>, свободный.
21. Аронова С.А. Концепт единого информационно-образовательного пространства России в контексте глобализации и международных трендов в высшем образовании // Архитектура университетского образования: современные университеты в условиях единого информационного пространства. Сборник трудов III Национальной научно-методической конференции с международным участием. Под ред. И.А. Максимцева, В.Г. Шубаевой, Л.А. Миэринь. 2019. С. 17-22.
22. Учатся с чрезвычайным прилежанием и уважением [Электронный ресурс] // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2019/09/02/chislo-kitajcev-studentov-rossijskih-vuzov-rastet-s-kazhdym-godom.html> (дата обращения: 01.12.2020).
23. Приложение 1В: Генеральное соглашение по торговле услугами. URL: <http://www.wto.ru/ru/content/documents/docs/pril1 B.doc> (дата обращения: 15.12.2020).
24. World University Rankings (англ.). Times Higher Education (THE) (13 April 2015). URL: https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2012/world-ranking#!/page/0/length/25/sort_by/rank/sort_order/asc/cols/undefined (дата обращения 08.11.2020).
25. QS World University Rankings, QS Quacquarelli Symonds Limited (2015). URL: <https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2020> (дата обращения: 11.01.2021).
26. ARWU World University Rankings. URL: <http://www.shanghairanking.com/ARWU2018.html>. (дата обращения: 08.12. 2020).
27. Нормативные документы: [Электронный ресурс] // Официальный сайт проекта повышения конкурентоспособности ведущих российских университетов среди ведущих мировых научно-образовательных центров «5-100». URL: <https://Stop100.ru> (дата обращения: 20.11.2020).
28. Россия в цифрах. 2019: Крат.стат.сб. / Росстат. – М. 2019. – 549 с.
29. Международные студенты: статистика студентов по стра-

нам [Электронный ресурс]. URL: [www/unipage.net](http://unipage.net) (дата обращения 13.12.2020)

30. Число иностранных студентов в российских вузах за 10 лет увеличилось почти вдвое [Электронный ресурс] // ТАСС. НАУКА. URL: <https://nauka.tass.ru/nauka/7562175> (дата обращения: 20.11.2020).

31. Международные студенты: статистика согласно UNESCO [Электронный ресурс] // United Nations Educational, Scientific, Cultural Organization), OECD (Organisation for Economic Co-operation and Development) и GeoNames. URL: https://www.unipage.net/ru/student_statistics#%D0 (дата обращения: 30.11.2020)

32. Россия: поток студентов в заграничные вузы растет, возвращаются лишь малая часть. [Электронный ресурс] // Eurasianet. org. URL: <https://russian.eurasianet.org/%D18C> (дата обращения: 30.11.2020).

33. Иногда они возвращаются [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3493993> (дата обращения: 30.11.2020).

34. Отток молодежи за границу сократится в ближайшие три года. [Электронный ресурс] // Парламентская ГАЗЕТА. URL: <https://www.pnp.ru/politics/ottok-molodyozhi-za-granicu-sokratitsya-v-blizhayshe-tri-goda.html> (дата обращения: 30.12.2020).

35. Эмиграционные настроения россиян – 2018. [Электронный ресурс] // ВЦИОМ Новости. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/emigracionnye-nastroeniya-rossiyan-2018> (дата обращения: 01.12.2020).

36. Болонский процесс, или дорога с односторонним движением [Электронный ресурс] // Православный апологет. URL: <https://apologes.spb.ru/ru/371.html> (дата обращения: 01.12.2020).

37. Озерникова Т.Г. Факторы интеграции России в мировое образовательное пространство // Известия УрГЭУ. 2015. № 2 (58). С. 92-100.

38. Учатся с чрезвычайным прилежанием и уважением [Электронный ресурс] // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2019/09/02/chislo-kitajcev-studentov-rossijskih-vuzov-rastet-s-kazhdym-godom.html> (дата обращения: 01.12.2020).

Статья поступила в редакцию 17.02.2021

Статья принята к публикации 27.05.2021